

Студия Чу Циньбая расположилась в офисном здании всего в двух кварталах от компании Чжоу. В кабинете на двадцать третьем этаже Фань Сюань с силой пролистывала ленту на экране смартфона. Спустя мгновение она с грохотом бросила телефон на стол и подняла взгляд на нескольких сотрудников, стоявших перед ней.

— Где он? — спросила Фань.

Один из сотрудников покачал головой:

— До сих пор не удалось связаться. Чу-гэ не любит пользоваться телефоном, когда уходит в отпуск.

— Продолжайте дозваниваться! — Фань Сюань поднялась из-за рабочего кресла и распорядилась: — Кроме того, уведомите Шэн Кай, пусть мониторят ситуацию в сети, чтобы конкуренты не купили черные хэштеги.

— Поняли, Фань-цзе.

Сотрудники один за другим подтвердили получение задания. Фань Сюань обвела кабинет взглядом:

— Чэнь Дэн-дэн тоже нет?

— Раз Чу-гэ в отпуске, она тоже отдыхает. В последние дни ее в офисе не было.

— Позвоните ей, пусть едет на Восточное озеро и ищет его. И заодно передайте Чу Циньбаю, что его отпуск досрочно завершен, — Фань Сюань невольно закипела от негодования: — Возмнил себя обычным человеком! Поперся в метро, делать ему больше нечего, с жиру бесится!

Поскольку нынешний инцидент нельзя было назвать чем-то из ряда вон выходящим, даже несмотря на гнев Фань-цзе, атмосфера в команде оставалась спокойной.

Кто-то даже улыбнулся:

— На самом деле, ничего плохого в этом нет. Внешний мир всегда считает, что жизнь звезд далека от обычных людей. Чу-гэ редко появляется на публике, а как только заходит на съемочную площадку, сразу исчезает с радаров. Возможно, это даже поможет сблизиться с фанатами.

— Да ну, — не выдержал кто-то рядом. — Ты забыл, что творили сасэны пару лет назад? Если бы Чу-гэ не ввел жесткий запрет, неизвестно, во что бы это вылилось.

Другой сотрудник, глядя в свой телефон, внезапно воскликнул:

— Ой! — он развернул экран к остальным. — Вы не находите, что этот человек выглядит знакомо?

Все сгрудились вокруг. Это был пост в популярном блоге, посвященном сплетням.

Текст гласил: Узнать великого киноактера Чу несложно, но как получилось, что такого красавца рядом с ним никто не заметил?

Комментариев под постом было немало:

— Даю три минуты, хочу знать номер телефона этого парня.

— Хотя лица целиком не видно, но высоты его переносицы достаточно, чтобы я пропала.

— Все внимание ушло на Чу Циньбая, этот красавец действительно спрятался в углу, его трудно было заметить. Автор, откуда фото?

— Нет снимка в анфас, ставлю дизлайк.

Ракурс был выбран довольно каверзный. Возможно, посторонние не связали бы этого человека с Чу Циньбаем, но люди из его команды, особенно старожилы, работавшие с ним давно, видели Чжоу Шэня.

Хотя за год он сильно изменился, Чэнь Дэн-дэн ежедневно отчитывалась о нем в общем чате. Узнать его было нетрудно.

Фань-цзе тут же выхватила телефон. Убедившись, что это действительно Чжоу Шэнь, она пару секунд помедлила, а затем скомандовала:

— Свяжитесь с PR-отделом, пусть следят за развитием этой новости. Сегодня имя Чу Циньбая на пике популярности, любая мелочь может вывести его в топ. Пусть работают на опережение, нельзя допустить раздувания скандала.

— А как насчет самого Чу-гэ?

Фань Сюань помрачнела:

— Это уже не главное. Если всплывет старое «черное» прошлое — ничего страшного, у него что, мало компромата?

Остальные притихли. Распределив задачи, все бросились выполнять поручения. Фань-цзе же, походив из угла в угол между панорамным окном и столом, достала телефон, нашла номер Чжоу Шэня, но, едва нажав на вызов, тут же сбросила.

Как Чу Циньбай оказался в метро вместе с Чжоу Шэнем? Как квалифицированный агент, она

обязана контролировать каждый шаг своего артиста, особенно его личную жизнь. Сколько знаменитостей погорело на этом? В глазах Фань Сюань прошлый брак с Чжоу Шэнем был самым большим пятном на репутации Чу Циньбая. Она пресекала любую возможность утечки информации.

Однако она вдруг вспомнила, как Чжоу Шэнь впервые после больницы пришел в этот офис, и как на фото, даже в тени славы Чу Циньбая, он приковывал к себе взгляд. Она больше не могла, как раньше, с чистой совестью звонить ему и требовать соблюдения соглашения о неразглашении. Дело было не просто в неуместности. Она чувствовала, что это было бы слишком оскорбительно.

Раньше слово оскорбление не приходило ей на ум, по крайней мере, в отношении Чжоу Шэня. Но теперь, не зная почему, она чувствовала себя неловко и неуютно при мысли о том, что ей придется снова использовать подобные методы.

Раздраженная Фань-цзе тут же позвонила самому Чу Циньбаю. После того как прозвучал сигнал автоответчика, она выпалила:

— Где тебя носит? Фанаты заблокировали в туалете и не выпускают? Даю три часа, чтобы перезвонил. Ты хоть понимаешь, в какую историю вляпался? Я же просила тебя не попадать в новости, прежде чем я узнаю об этом от тебя. А ты что? Устроил себе экскурсию на метро, а вся компания теперь в режиме экстренного реагирования. Можно в следующий раз хотя бы предупреждать меня?! Ах да, еще кое-что — Чжоу Шэнь, что у вас сейчас происходит? Приключения супругов? Предупреждаю, Чу Циньбай, если продолжишь в том же духе, останешься без агента!

В этот момент Чу Циньбай сидел в офисе на верхнем этаже корпорации Шэн Юй. Телефон только что зарядился, и на него посыпался шквал сообщений.

Он сидел на огромном черном кожаном диване, стоявшем напротив панорамного окна, и небрежно просматривал уведомления.

Чу Суймин, держа в руках чашку кофе, подошел к нему:

— У твоего агента характер такой же скверный, как и несколько лет назад.

— Ей просто нужно на ком-то сорваться, — Чу Циньбай поднял голову и взял чашку.

Чу Суймину было за тридцать пять, он был почти одного роста с Чу Циньбаем, но внешне братья мало походили друг на друга. Чу Циньбай унаследовал черты лица матери, Цинь Жо, тогда как Чу Суймин выглядел более сдержанным, в нем чувствовалась деловая хватка и опыт человека, прошедшего через многое. Присев рядом, он взглянул на брата:

— То, что ты пришел в компанию, уже само по себе чудо. А зачем ты поехал на метро? Я видел новости, там такой шум поднялся.

— Станция, на которой меня вынудили выйти, оказалась ближе всего к этому месту, — ответил Чу Циньбай.

Чу Сюймин усмехнулся:

— Вот я и думаю. А я-то надеялся, что у тебя проснулась совесть и ты решил провести меня, а ты, оказывается, просто прятался здесь от людей.

Чу Циньбай поставил чашку и обвел взглядом кабинет.

— Ну как? — спросил Чу Сюймин. — Нравится ремонт? Если хочешь, я могу немедленно освободить его для тебя.

Чу Циньбай никак не отреагировал, лишь спросил:

— Ты что, первый день мне старшим братом приходишься?

Чу Сюймин изобразил обиду:

— Я уж думал, ты больше не хочешь называть меня старшим братом.

Чу Циньбай посмотрел на него с невыразимым выражением лица:

— Ты посмел бы показать такое лицо своим сотрудникам, господин директор?

— Но ты ведь не мой подчиненный, ты мой родной младший брат.

Братья переглянулись, понимая друг друга без слов. Их отношения, при наличии разных матерей, были далеки от тех дрызг и интриг, что приписывали богатым семьям. Напротив, Чу Сюймин был единственным в семье, к кому Чу Циньбай хоть сколько-нибудь прислушивался. Эта связь крепла с тех пор, как после смерти Цинь Жо именно старший брат взял его под свое крыло.

Спустя несколько секунд Чу Циньбай негромко произнес:

— У меня с Чу Цзяньсюном все иначе, чем у вас.

Чу Сюймин замялся:

— Отец он...

— Не надо, — прервал его Чу Циньбай. — Если ты действительно мой старший брат, не пытайся меня переубедить.

Чу Сюймин вздохнул и умолк. Он лучше всех знал своего брата — третьего молодого господина прославленной семьи Чу, чье упрямство было заложено в самой его сути. Будь то его независимость в юности, выбор профессии, идущий вразрез с семейными идеалами, или границы, которые он провел между отцом и сыном, между братьями — все это было в духе Чу Циньбая.

Чтобы избежать темы, о которой оба предпочитали молчать, Чу Сюймин, словно что-то вспомнив, достал из ящика стола папку с документами.

— Что это? — Чу Циньбай протянул руку и полистал бумаги.

— Раз уж ты сегодня заглянул, решил показать. Это проект сотрудничества с компанией Чжоу. Довольно любопытно.

Услышав название компании Чжоу, Чу Циньбай сначала замер, а затем продолжил листать.

— Ты решил сотрудничать? — спросил он.

— Не совсем, — Чу Сюймин был с ним откровенен. — Ты должен знать ситуацию в этой корпорации, риски слишком высоки. Меня заинтересовал их новый подход. Не знаю, сменили ли они руководство, но стиль кардинально отличается от прежнего.

Чу Циньбай не то чтобы знал компанию Чжоу досконально, но был в курсе дел. Если что-то и изменилось, так это то, что там теперь работал один человек. Чу Циньбай читал документы с этой мыслью и действительно находил в них что-то общее с самим Чжоу Шэнем.

Такое же... консервативное.

Чу Сюймин с энтузиазмом продолжал:

— Ты тоже заметил? Вместо того чтобы развивать новые направления, они пошли по старой, традиционной дороге. Но в этом-то и вся соль. Я изучил их стратегический план по освоению запада — он составлен блестяще. Если его реализовать, экономический эффект будет просто невообразимым.

Чу Циньбай поднял глаза:

— Настолько высокая оценка?

Чу Сюймин улыбнулся:

— Это лишь прогнозы, риски еще предстоит оценить. Но самое главное... — он постучал пальцем по документу, — мне нужно увидеть человека, который это создал. Только настоящий лидер, обладающий способностями, сможет шаг за шагом воплотить план в жизнь и превратить его в реальную выгоду, а не остаться теоретиком.

Чу Циньбай, о чем-то подумав, внезапно усмехнулся. Чу Сюймин не понял причины, но удивился:

— Чему ты улыбаешься?

— Тебе нравятся пятицветные фарфоровые изделия? — спросил Чу Циньбай.

— Что? — Чу Сюймин не сразу сообразил. — Антиквариат?

Чу Циньбай закрыл папку и посмотрел на брата:

— Мне тоже интересно, когда это ты успел обзавестись хобби, присущим старикам? Оценка антиквариата — это обязательный навык для великих президентов?

Чу Сюймин был озадачен:

— Какой еще обязательный навык? Это все слухи. К тому же в антиквариате я разбираюсь хуже тебя. А зачем ты спрашиваешь?

Чу Циньбай загадочно ответил:

— Ничего. Просто если нарвешься на того, кто совсем не разбирается в товаре, чья-то лесть может выйти боком.

На первый взгляд слова звучали не очень приятно, но, вдумавшись, можно было почувствовать в них какой-то скрытый смысл.

Это привело к тому, что в день, когда Чу Сюймин наконец получил долгожданный подарок и увидел перед собой совершенно неожиданного человека, он выпалил:

— Мы все свои люди, невестка, не стоит так церемониться.

<http://bllate.org/book/19123/1878036>